Комментарий
8 октября 2024

Администрация Байдена потерялась в исторических эпохах

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Госсекретарь США Энтони Блинкен подвел внешнеполитические итоги уходящей администрации Байдена. Разумеется, он попытался представить свою работу в качестве сплошных успехов. Однако в действительности результаты внешней политики Вашингтона за последние годы далеки от больших достижений. Главная причина в том, что Байден и его команда пытались проводить дипломатическую линию из «позавчерашнего дня», которая не соответствует имеющимся сегодня мировым реалиям.

Содержание

1 «Намного более сильная геополитическая позиция»?
2 Как будто на дворе 1990-е…
3 Что с «Саммитом за демократию»?

За три с половиной месяца до официального окончания полномочий администрации Джозефа Байдена журнал Foreign Affairs опубликовал большую статью, подводящую итоги ее внешнеполитической работы. Автор статьи – Энтони Блинкен, который в правительстве 46-го американского президента от звонка до звонка занимает должность Государственного секретаря.

Блинкен начинает свой материал с констатации главного в современной мировой политике: «разворачивается жесткое соревнование за право определять правила игры в новой эре в международных делах». Этот тезис очевиден, и с ним сложно не согласиться. Как же в его контексте глава американской дипломатии оценивает положение США и достижения Вашингтона с 2021 года, когда он и его коллеги по демократической администрации переняли штурвал управления государством у республиканцев?

«Намного более сильная геополитическая позиция»?

Суммируя результаты своей дипломатической работы, Блинкен утверждает, что «стратегия администрации Байдена позволила США занять намного более сильную геополитическую позицию, чем та, в которой они находились четыре года назад». Понятно, что этой статьей действующий госсекретарь преследует политические цели (хотя и опубликовал ее в издании, которое традиционно отличалось своей интеллектуальной глубиной). Ему самому хотелось бы остаться в памяти американцев в как можно более позитивном свете, а также повысить шансы Камалы Харрис на предстоящих выборах, подчеркнув достижения уходящей администрации.

> Но вывод о «намного более сильной геополитической позиции» настолько контрастирует с реальностью и очевидными фактами, что скорее вызывает удивление и даже раздражение.

Не удивительно, что в американском экспертном сообществе набирает обороты дискуссия о том, происходит ли сегодня коллапс стержневой идеи американской внешней политики – о сдерживании геополитических конкурентов от принятия невыгодных для Вашингтона решений. Теоретические и практические измерения этой дискуссии не настолько прямолинейны, как может показаться. Они требуют основательного профессионального разбора. Тем не менее, если взглянуть на нее по гамбургскому счету, то вывод представляется однозначным.

За предыдущие десятилетия, и особенно после окончания Холодной войны, американские политики привыкли, что в большинстве случаев одного лишь их слова было достаточно, чтобы повлиять на поведение как союзников, так и оппонентов. Вербальными требованиями Вашингтон мог добиваться желаемых решений иностранных правительств в самых разных частях планеты. Если одних лишь слов было недостаточно, их всегда можно было подкрепить недорогим сигнализированием готовности действовать. Например, показательно направить куда-нибудь авианосную ударную группу. Или ввести символические точечные санкции в качестве предупреждения, что дальше могут последовать более разрушительные секторальные ограничения.

Это работало не повсеместно. Всегда были исключения. И в таких редких случаях Вашингтон был вынужден либо прибегать к более радикальным силовым методам воздействия, либо игнорировать какие-то кейсы как не очень значимые для

американских интересов. Однако такие исключения, как говорится, лишь подтверждали само правило. А оно заключалось в безраздельном одностороннем доминировании США в мировых делах, притом на просторах всего земного шара.

В последние несколько лет весь мир отчетливо увидел, что ситуация изменилась. Это не произошло одномоментно. Процесс изменений начался задолго до того, как Байден занял президентское кресло, а Блинкен возглавил Госдепартамент. И он продолжится после ухода действующей администрации, вне зависимости от того, кто придет ей на смену. Однако именно «стратегия администрации Байдена», которая, по словам Блинкена, «позволила США занять намного более сильную геополитическую позицию», стала современником самых очевидных за многие годы проблем Вашингтона как сверхдержавы.

> Именно президентство Байдена войдет в историю как время, когда ограниченность американских геополитических возможностей перешла из теоретической дискуссии в практическую плоскость.

Хорошей зарисовкой к этому тезису служат сразу несколько случаев, когда сам Джозеф Байден на всю планету высказывал громогласные предупреждения «не делайте этого!», обещая объектам своих предупреждений разрушительные последствия. Например, Россию он предостерегал от начала военной операции в Украине в феврале 2022 года. А Иран – от ракетных ударов по Израилю в апреле 2024 года. В обоих случаях произошло ровно обратное. Да и самому Израилю Байден и представители его администрации за последний год чего только не пытались запрещать, но их слова просто игнорируются.

Все это не означает, конечно же, что способность Вашингтона сдерживать не желаемые им события и решения других государств рассыпалась полностью. В относительном измерении США остаются самой мощной державой мира и способны на очень многое. Но негативная для Вашингтона геополитическая динамика налицо, особенно на фоне множества не самых продуманных действий и стратегически взвешенных решений уходящей администрации. И уж точно даже приведенных примеров, в результате которых разразились серьезнейшие международные кризисы, достаточно, чтобы говорить о неуместности вывода о «намного более сильной геополитической позиции» США по итогам правления администрации Байдена.

Как будто на дворе 1990-е...

Даже если этот вывод о «намного более сильной геополитической позиции» США является отражением предвыборной наигранности, он выглядит очень опасной иллюзией, которая навязывается общественному мнению. Опасной прежде всего для самих США. А исходя из роли США в международных делах – для всего мира. В этом смысле следует согласиться с еще одним тезисом Блинкена: что оттого, какую политику Вашингтон будет проводить во второй половине «этого определяющего десятилетия», в мире будет зависеть очень многое.

> Поэтому крайне важно, чтобы среди американских элит побыстрее произошло отрезвление по поводу реальных возможностей США в стремительно меняющемся мире.

Сила слова Вашингтона в предыдущие десятилетия зиждилась, прежде всего, на заоблачной геополитической и геостратегической мощи США, которую никто всерьез не мог поставить под малейшее сомнение. Потому никто долгое время по-настоящему и не пытался этого делать.

Из-за солидного «запаса жирка» у супердержавы на коротких и даже средних дистанциях казалось, что ее доминированию ничто не угрожает и не может угрожать. Поле для маневра у нее настолько велико, возможности настолько вариативны, что никакие вызовы долгое время не выглядели критическими и никакие собственные управленческие ошибки не воспринимались как потенциально опасные. Но ничто в жизни не вечно, в том числе и расклады сил в международной системе. А время течет неумолимо. Маленькие и незаметные ошибки постепенно накапливаются в критическую массу и начинают перевешивать неограниченные возможности супердержавы. И в это же время все более активно и настойчиво в защиту своих интересов начинают действовать многочисленные страны, которые не удовлетворены статус-кво. Особенно те, кто либо ощущает экзистенциальные угрозы от сохраняющихся раскладов, либо чувствует возможность перехватить лидерство и доминирование.

Примерно такие процессы и вышли со всей очевидностью на поверхность в ходе завершающейся каденции Байдена. Это, подчеркнем, историческая закономерность. Подобные циклические процессы международные отношения видели уже многократно и увидят еще не раз. И главный практический вопрос, от которого зависит дальнейший ход цикла, звучит примерно так: способна ли супердержава-статус-кво вовремя осознать и принять изменяющиеся реалии в мире и адаптировать свою политику адекватно этим реалиям?

Вот с этим у США под руководством Байдена, как представляется, и возникли проблемы. С одной стороны, в американских доктринальных документах отчетливо видно понимание того, что в перспективе доминирующее положение США в мире больше не является гарантированной данностью.

> С другой же стороны, по большинству внешнеполитических направлений уходящая администрация действовала так, будто на дворе все еще 1990-е годы.

То есть так, будто все более острые проблемы являются не результатом масштабных структурных трансформаций в международных отношениях, требующих от Вашингтона соответствующих изменений во внешней и военной политике. А просто проистекают из недостаточной американской активности, недостаточного напора в реализации той же повестки, что и в старые добрые 90-е. Поэтому вместо глубокого переосмысления американской стратегии в соответствии с реалиями 2020-х администрация 46-го американского президента просто с удвоенной силой попыталась действовать по позавчерашним лекалам. Как будто время, а вместе с ним и структурные изменения на планете, можно повернуть вспять.

Что с «Саммитом за демократию»?

Блинкен называет такой подход «американской стратегией возрождения». Но за этими громкими словами – аналитическая и мировоззренческая ошибка, заключающаяся в неадекватной оценке имеющихся реалий и возможностей США на них повлиять. Об этом можно судить на примере идеи, которую еще в ходе избирательной кампании 2020 года Байден презентовал как чуть ли ни главную внешнеполитическую инициативу своего будущего президенства.

В своей статье в том же издании Foreign Affairs в январе 2020 года тогда еще кандидат в президенты Байден так объяснял свое видение: «Триумф демократии и либерализма над фашизмом и автократией создал свободный мир. Но это противостояние определяет не только наше прошлое. Оно также определит и наше будущее». Исходя из такой рамки рассуждений и появилась инициатива «Саммита за демократию».

> Идея заключалась в том, чтобы придать новый импульс объединению стран и народов вокруг демократических ценностей.

То есть демократии во главе с США должны объединиться против автократий во главе с Китаем. А в голливудском прочтении этой геополитической задумки – все хорошие должны объединиться против всех плохих.

При всей заманчивости лозунга эта инициатива администрации Байдена элементарно не соответствовала времени и международным раскладам. Как мы уже отмечали, рассуждая о значении сложившейся революционной ситуации в мире, в периоды активной трансформации системы международных отношений идеология неизбежно уходит на второй, а то и третий план. Реальная политика в таких условиях повсеместно вырабатывается не на основе ценностных представлений и мега-идей, а на базе постоянной и циничной калькуляции рисков и возможностей. Это требование времени, и его игнорировать – значит, совершать грубейшую управленческую ошибку. Что и произошло с администрацией Байдена.

После всех громких лозунгов, после изначальных фанфар, прошедших в онлайн-режиме двух «Саммитов за демократию» про задумку как будто просто забыли. Состоявшийся в Южной Корее в марте этого года третий саммит прошел так, что его мало кто даже заметил. И теперь, что очень показательно, подводя итоги своей работы, Блинкен в большой статье лишь раз упоминает идею с саммитом. Да и то сразу же добавляет, что «демократии не могут быть единственными партнерами Соединенных Штатов».

Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Однако из-за неадекватных времени инициатив Байдена, Блинкена и компании США упустили множественные возможности возродить настоящую качественную дипломатию. Как в отношении главных геополитических оппонентов Вашингтона, так и с государствами поменьше в различных регионах планеты, где сегодня зашкаливает напряженность. Хотя в 2020 году Байден тоже обещал сделать дипломатию «первым инструментом американской мощи». Остается лишь надеяться, что следующая американская администрация окажется более релевантной современному миру.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»